

1990—IV Фестиваль польской драматургии в СССР.

Почётный диплом Министерства культуры Польши
Людмила Рошкован.

1990—«Мрожек-фестиваль». Краков.

Лучшая постановка «Стриптиза».

1991—Международный театральный фестиваль «Контакт».

Торунь. Вторая премия.

1991—Московский фестиваль «Времена года».

Мартиница—91. Первая премия.

Для
Людмилы Рошкован
Виктора Платонова
Валерия Гаркалина
Сергея Коганова
Александра Куликова
...артистов театра
«Человек»
за лучшую постановку
пьесы «Стриптиз», за
настоящий театр
вообще
...благодарный и счастливый автор
Славимир Мрожек.
24/VI—1990

Людмила Рошкован:

Итак, «Стриптиз». Забавная драма, интеллектуальная шутка и, как всегда, с точным адресом... Страх и неведение формируют из человека жертву, произвольно отдающую себя в руки случая. Но весь этот серьез, как всегда у Славомира Мрожека,—сквозь призму иронии и эксцентрики. А поэтому прислушайтесь к С.Мрожеку и используйте свой единственный шанс в жизни:

—Быстро выходите! Пока еще двери открыты!!!

Московский Театр-студия «Человек» любит Мрожека, поскольку «его пьесы мудры, печальны и ярки». А судя по реакции автора во время представления спектакля «Стриптиз», симпатия эта взаимна.

Режиссёр Людмила Рошкован показала представление не-отразимо комичное. Простой диалог Мрожека она дополнила многочисленными находками—от увертюры... исполняемой ступнями, через придание дополнительных функций предметам реквизита и до остроумной пантомимы.

Владислав Цыбульский. «Стриптиз». «Всехни постеповец». №12, 1994.

...В Театре-студии «Человек» уповили неожиданную лёгкость и изящный юмор драматурга, почувствовали блеск свободно льющегося диалога, ощутили не только игру авторской мысли, но и игру художественной формы.

Пётр Кузьменко. «Это сладкое слово «свобода». «Экран и сцена», №18, 1990.

Ежи Кениг: Из советских спектаклей меня больше всего взволновал «Стриптиз» в постановке московского Театра-студии «Человек», художественный руководитель—Людмила Рошкован... Постановщик превосходно дифференцировал образы, увидел в тексте столько психологических, ситуационных нюансов, что в результате создал спектакль не о двух похожих друг на друга людях в конфликте со всемогущей Рукой, а о конфликте двух совершенно разных людей на фоне всемогущей Руки.

Яцек Серадский: ...Действительно, прекрасное; умное представление, в котором слились без нажима, без точек над «i»—водевильная лёгкость с гротескной «эротизацией» фразеологии о любимом вожде, дорогом лидере и т.д. «Диалог», Варшава, № 10, 1990.

...Это попытка играть в редчайшем на нашей сцене стиле «балета слов». Режиссер добивается разумного сочетания двух контрастных темпераментов, что придает спектаклю особый искрящийся трагикомизм.

А.Иняхин. «Цвета облаков». «Театр», №7, 1990.

Особый интерес на фестивале Мрожека вызвали спектакли, показанные театрами из Советского Союза, где борьба против «социалистического сюрреализма» еще не закончена. Это в полной мере относится и к новаторской интерпретации пьесы «Стриптиз» (Театр-студия «Человек»).

Далибор Блажина. «Семейство Мрожека сегодня». «Евромаска», №2, 1990/1991.

Вызывает восхищение профессиональное совершенство актеров Театра-студии «Человек», которые являются огромным достоинством спектакля... Артисты Качанов и Гаркалин собрали заслуженные овации публики, которая во время спектакля часто реагировала смехом на прекрасно выполненные комические ситуации. Мы смеялись, смеялись, но, как часто бывает у С. Мрожека, смех этот вдруг отошелся морозом по коже.

Эльжбета Гржегорчик. «Фестиваль Мрожека». «Эхо Кракова», 27 июня 1990.